УДК 316.472.4

ББК 60.54

DOI: 10.35211/2500-2635-2020-3-43-25-31

**АКТУАЛЬНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО КЛАССА
В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА**

**RELEVANCE OF THE BOLOGNA PROCESS ACHIEVEMENTS
FOR THE CREATIVE CLASS DEVELOPMENT
IN THE CONTEMPORARY ICT REVOLUTION
OF POST- INDUSTRIAL SOCIETY**

ВАСИЛЬЕВА Елена Васильевна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vasselena@mail.ru

ПУЛАТОВА Мухаббат

Института экономики и торговли
Таджикского государственного университета
коммерции, г. Худжанд, Таджикистан
E-mail: pulatova_m_72@mail.ru

ОСТАНИНА Екатерина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: oostanina@mail.ru

VASILEVA Elena V.

Saint-Petersburg State University
of Economics,
Saint- Petersburg, Russia
E-mail: vasselena@mail.ru

PULATOVA Muhabbat

Institute of Economics and Trade,
Tajik State University of Commerce,
Khujand, Tajikistan
E-mail: pulatova_m_72@mail.ru

OSTANINA Ekaterina V.

Saint-Petersburg State University
of Economics,
Saint Petersburg, Russia
E-mail: oostanina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования креативного класса в условиях виртуальной революции постиндустриального общества периода кризиса пандемии. Анализируются возможности системы профессиональных квалификаций, разработанной в ходе Болонского процесса, с позиции актуальности ее применения на глобальном рынке труда виртуального и реального пространства.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, виртуальная революция, креативный класс, Болонский процесс, профессиональные стандарты, рамка квалификации.

Abstract. Article is devoted the processes of creative class development in pandemic crisis and contemporary ICT revolution of post-industrial society. Article is analysed the opportunities of European qualification system (EQF and OC) via the relevance of practical application in the new global off-line and on-line labor market.

Keywords: post-industrial society, ICT revolution, creative class, Bologna process, professional standards, qualification framework.

Кризис пандемии коронавируса поменял жизнь современного общества так быстро, как ни один из предыдущих социально политических и экономических кризисов мира. Кроме того, что пандемия коронавируса приостановила работу транспортных компаний и разрушила производственные цепочки, заставила ряд государств вернуть границы и перестроить работу ключевых общественных институтов, переведя их на удаленную форму работы, она уравнила позиции виртуального и реального пространства для развития жизни и деятельности человека. В период пандемии вирту-

альная реальность, которая опирается на технологическую революцию 4.0, сделала доступным работу вне офиса без учета границ в пространстве и во времени для миллионов работников по всему миру. Вопрос организации работы удаленно вне офиса был предметом обсуждения и до пандемии, однако переход тысяч компаний на такую форму работы может привести к серьезным изменениям на рынке труда. Организация деятельности компании в виртуальном офисе позволит сократить расходы на аренду и обслуживающий персонал (охранников, водителей, уборщиков и др.) и привлекать необходимых сотрудников из любой части света, тем самым способствуя глобальной виртуализации рынка труда. По мнению экспертов, выход компаний в виртуальную реальность упростит ведение бизнеса благодаря облачной организации деятельности, позволит сформировать новые трудовые отношения между работодателем и работником, где важным станет не столько дисциплина (время нахождения в офисе, длительность перерыва на обед и дресс-код), сколько результат работы сотрудника. От сотрудника будет зависеть планирование своего рабочего времени, сокращение сотрудников раздутых бэк-офисов приведет к увеличению безработицы в несколько десятков раз. Уже сейчас в ряде стран ставится вопрос о том, что делать с безработными (В. Кузьминов). В этой связи важным аспектом современного этапа развития постиндустриального общества может сегодня стать формирование крайне востребованного на рынке труда креативного класса специалистов, которое потребует развитие новых и актуализации существующих подходов к организации системы образования и трудоустройства. Виртуальная революция, происшедшая по вине кризиса пандемии, охватила сегодня самые консервативные слои современного общества. Виртуализация деятельности современного постиндустриального общества позволяет легко проследить зависимость развития современного общества от развития инноваций и творчества. Например, в рамках виртуализации деятельности появляются новые категории услуг и товаров, формируются новые формы взаимоотношений хозяйствующих субъектов, создаются предпосылки для последующего развития новых креативных профессий и др. С одной стороны, в условиях стремительно меняющегося сознания постиндустриального общества особо важным фактором конкурентоспособности работника становятся его созидательные, то есть креативные характеристики, способность мыслить и принимать решения нестандартно. С другой стороны, конкурентоспособность трудящегося индивида на рынке труда обеспечивают новые знания, которые необходимы обществу в кризис пандемии коронавируса для того, чтобы создать новое виртуальное пространство существования человека, равноценное реальному пространству культуры. В данном случае культура понимается как весь материальный и духовный мир, созданный человеком в процессе творческой деятельности.

Исследования по изучению постиндустриального общества и доминированию в нем качественно нового класса трудящихся проводились еще 1980-е – 1990-е гг. Д. Беллом, Э. Тофлер П. Друкером, которые впервые ука-

зали на образование креативного интеллектуального класса и ввели термин «когнитариат», обозначающий работников интеллектуального труда как противоположность пролетариата, занимающегося преимущественно физическим трудом (Ф. Тоффлер). Проблемы и задачи формирования креативного класса как движущего фактора креативной экономики постиндустриального общества в современном мире рассматривались и Р. Флоридой в его книге «Креативный класс. Люди, которые создают будущее». По его мнению, креативный класс стал глобальным и на долю этого класса приходится от трети до половины ресурсов в развитых странах Северной Америки, Европы, Азии и других странах мира, а креативность определяет форму организации деятельности и способ потребления созданных в ходе этой деятельности продуктов и услуг (Флорида web).

Необходимо отметить, что креативность первых десятилетий нового тысячелетия не ограничивается инновационными, творческими продуктами и услугами или новыми бизнес-моделями, а носит многогранный характер. В прошлом термин креативность определялся только по отношению к художникам и писателям, но сейчас он демонстрирует творчество для достижения инновации в любом виде деятельности. Согласно индексу креативности экономики, в международном рейтинге на первом месте находятся США, на втором – Финляндия, на третьем – Сингапур, на четвертом – Люксембург, на пятом – Швеция, на шестом – Израиль, на седьмом – Ирландия, на восьмом – Нидерланды, на девятом – Великобритания и замыкает топ-десятки индекса креативности экономики Исландия. Общий рост креативности экономики, по прогнозам Word Bank, в 2020 году 5 % (6,1 трлн долларов США) (Suci web).

Анализируя глобальный характер развития креативной экономики и ускорение процессов формирования креативного класса в период пандемии коронавируса, необходимо обратить внимание на все более возрастающую потребность современного общества в формировании модели образования, способной удовлетворить потребности креативных трудовых ресурсов. Говоря о формировании подобной модели, нужно учесть виртуальные возможности интернационализации образования, характер странового и регионального различия, а также уже существующий международный опыт формирования европейского образовательного пространства. В этой связи результаты Болонского процесса приобретают актуальное значение и возможности для дальнейшего развития. В частности, европейская система измерения квалификаций, определяющая требования к качеству специалистов, выраженная в профессиональных стандартах и рамке квалификации, поможет университетам разработать актуальные образовательные программы, подготовить востребованных креативных специалистов, разработать необходимые механизмы признания результатов дистанционного обучения на международном уровне. Благодаря европейской системе квалификаций, работодатели могут обозначить необходимые критерии при выборе актуальных творческих специалистов на фоне безработицы кризиса пандемии коронавируса. Специалистам, оставшимся без работы, профес-

сиональные стандарты и рамка квалификации помогут определить необходимые компетенции для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда и сформировать траекторию профессионального роста.

Опыт разных стран демонстрирует, что системное описание требований работодателей определяются национальными традициями и характером взаимодействия системы профессионального образования и рынка труда. Профессиональный стандарт представляет собой многофункциональный нормативный документ, определяющий в рамках конкретного вида профессиональной деятельности требования к ее содержанию и качеству, раскрывает с позиций работодателей содержание профессиональной деятельности в рамках определенного вида экономической деятельности, а также требования к квалификации работников (Олейникова, Муравьева web). Профессиональный стандарт соотносится с уровнем квалификации и содержит требования к качеству выполнения работником трудовых функций, выявленных методом функционального анализа. Возможности профессионального стандарта заключаются в том, что он помогает создать систему профессиональной квалификации и четко структурировать профессиональную деятельность работника за счет оптимального описания требований к трудовым функциям, качеству их выполнения, к уровню квалификации и компетенциям работника; обеспечивает объективную оценку персонала при планировании и подборе; помогает организовать систему корпоративного обучения и профессиональное развитие работников; обеспечивает управление кадровым потенциалом на каждом этапе системы менеджмента качества, включая сертификацию специалистов; помогает сократить затраты на подбор и адаптацию персонала, а также обеспечить эффективную работу с кадровым резервом.

Важно отметить, что значение профессиональных стандартов и квалификационной рамки для рынка труда в период кризиса пандемии возрастает именно в связи с переходом на дистанционную форму организации деятельности и необходимости обеспечения самоизоляции. Особенно это касается тех индустрий, которые ощутили сильные разрушительные последствия в рамках кризиса и находятся в поиске спасения, опираясь на творческие решения и инновации. Например, опрос компаний туристского сектора Латвии и участников проекта «EVENT-терапия» в Санкт-Петербурге, показал, что 100 % работодателей турсектора критически нуждаются в сотрудниках, которые могут работать с новыми технологиями геймификации, виртуальной и смешанной реальности, чтобы создать востребованный виртуальный продукт для туристского бизнеса в сети Интернет; 70 % работодателей турсектора нуждаются в оценке соответствия компетенций работника и выполняемых работником трудовых функций согласно профессиональным стандартам; 50 % работников турсектора нуждаются в повышении квалификации в области ИКТ, 80 % работников турсектора нуждаются в подтверждении существующих квалификаций. Кроме того, профессиональное сообщество туристического сектора выразило 100 %-ную заинтересованность в актуализации национальных профессиональных стан-

дартов и образовательных программ в связи с потребностью в формировании новых креативных компетенций, позволяющих обеспечить выход туристической отрасли в глобальное онлайн пространство.

Профессиональные стандарты являются основой, на базе которой формируются требования к квалификации для рамки квалификаций.

Европейская рамка квалификации (EQF) была разработана в ходе Болонского и Копенгагенского процессов и принята европейскими министерствами образования в 2005 г. в Бергене. В 2007 году Основной доклад экономического сотрудничества и развития (Organisation for economic co-operation and development – Annual Report 2007 OECD) определил EQF как один из механизмов, при помощи которого системы квалификаций могут лучше служить реализации принципов обучения в течение всей жизни. В период 2007–2010 гг. EQF стала ориентиром для разработки Национальной рамки квалификаций в странах ЕС и странах-партнерах, подписавших Болонскую декларацию. EQF формируется на базе трех циклов высшего образования, опираясь на Дублинские дескрипторы, устанавливает универсальные рамочные требования к результатам обучения. Это позволяет облегчить сравнимость и признание квалификаций учреждениями образования разных стран, позволяет развить транснациональную мобильность работающих и учащихся. В целом, рамка квалификации дает следующие возможности: преемственность и непрерывность развития квалификационных уровней, соответствие иерархии квалификационных уровней структуре разделения труда и национальной системе образования, формирование общей стратегии рынка труда (Олейникова, Муравьева, Аксенова web).

Сегодня разработка НРК охватывает около 150 стран мира. Пересмотр ранее существовавшей рамки с позиции EQF ведет Ирландия, Великобритания, Франция. Разработка концепции и структуры национальной рамки квалификации на основании EQF ведется в Италии, Бельгии (Валлония), Норвегии, Румынии, Нидерландах, Германии, Швеции, Австрии, Испании, Словакии, Словении, Турции, Венгрии, Латвии, Исландии, Польше. Законодательное признание EQF получила в Литве, Бельгии (Фландрия), Мальте, Эстонии, Хорватии, Португалии, Чехии, Финляндии, Испании. Дания осуществляет внедрение EQF без особого нового законодательства (Создание...2015 web).

В России, как и в других странах – участницах процесса, ведется разработка Национальной системы квалификаций (НРК). НРК России разработана на основании Соглашения и взаимодействия Министерства образования и науки РФ и Российского союза промышленников и предпринимателей с учетом опыта построения Европейской рамки квалификаций. НРК является составной частью НСК РФ, в которую входят отраслевые рамки квалификаций, профессиональные и образовательные стандарты, национальная система оценки результатов образования и сертификации, предусматривающая единые для всех уровней профессионального образования механизмы накопления и признания квалификаций на национальном и международном уровнях.

В заключении следует отметить, что актуальность и востребованность профессиональных стандартов и отраслевой рамки квалификации по завершению всеобщей виртуальной революции в посткризисный период возрастет, они по-прежнему будут необходимы образовательным учреждениям, работодателям и сотрудникам компаний, осуществляющим свою деятельность как в реальном, так и виртуальном пространстве: работодателям – при выборе кандидата на должность, а сотрудникам – для подтверждения соответствия своих квалификаций согласно трудовым функциям.

В посткризисный период процедура соответствия квалификаций профессиональному стандарту и рамке квалификации, как и процедура подтверждения квалификаций, приобретут особую актуальность не только в связи с увеличением количества, но и качества безработных, поскольку кризис кардинально изменил формы организации трудовой деятельности, определил креативные характеристики и новые знания трудящегося индивида, которые и будут востребованы в эпоху равноценности реального и виртуального пространства жизни и деятельности человека в глобальном мире. Безработные нового качества или специалисты высокой, но не востребованной квалификации будут нуждаться в переподготовке и формировании новой профессиональной траектории согласно профессиональным стандартам и рамкам квалификации. В свою очередь профессиональные стандарты и рамки квалификаций потребуют актуализации с позиции новых квалификационных требований формирующегося глобального рынка труда смешанной реальности. Вместе с тем их значение и возможности для развития интернационализации образования в посткризисный период не уменьшатся. Созданная система профессиональных квалификаций в рамках Болонского процесса, наоборот, ускорит формирование гибкой траектории образования и признание результатов формального и неформального обучения на качественно новом глобальном рынке труда с преобладанием креативного класса трудящихся.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Кузьминов, В. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир [Электронный ресурс] / В. Кузьминов. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b774> (дата обращения 27.04.2020 г.)
2. Олейникова, О. Н. Профессиональные стандарты как основа формирования рамки квалификаций [Электронный ресурс] / О. Н. Олейникова, А. А. Муравьева. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/oleynikova-on-muraveva-aa-professionalnye-standarty-kak-osnova-formirovaniya-ramki-kvalifikaciy_5ab1ace34ca.html (дата обращения 04.03.2020 г.)
3. Олейникова, О. Н. Национальная система квалификаций: концептуальные и методические основы в контексте нерешенных проблем [Электронный ресурс] / О. Н. Олейникова, А. А. Муравьева, Н. М. Аксенова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-sistema-kvalifikatsiy-kontseptualnye-i-metodicheskie-osnovy-v-kontekste-nereshennyh-problem/viewer> (дата обращения 04.03.2020 г.)
4. Создание национальной рамки квалификаций (NQF, NATIONAL QUALIFICATIONS FRAMEWORK), совместимой с рамкой квалификации европейского пространства высшего образования (QF-EHEA), и гармонизация архитектуры высшего образования в EHEA по состоянию на май 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bolognaby.org/images/uploads/2015/10/NQF_StructureHA_2015.pdf (дата обращения 20.03.2020 г.)

-
5. *Тоффлер, Э.* Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XX века — 1990. [Электронный ресурс] / Э. Тоффлер; пер. на рус. язык. В. В.Белокоскова, К. Ю. Бурмистрова. — М., 2004. — Режим доступа: <https://gmarket.ru/laboratory/basis/4857> (дата обращения 10.02.2020 г.)
6. *Флорида, Р.* Креативный класс. Люди, которые создают будущее [Электронный ресурс] / Р. Флорида. — Режим доступа: <https://madbook.net/read/22960> (дата обращения 20.01.2020 г.)
7. *Suciu, M. C.* The creative economy, Bucharest Academy of Economic Studies [Электронный ресурс] / М. С. Suciu. — Режим доступа: URL:<https://www.researchgate.net/publication/42437328> (дата обращения 15.03.2020 г.)